

УДК 811.133.1'25
ББК 81.07-8

КОММУНИКАТИВНЫЙ СТРЕСС В РАБОТЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК МОБИЛИЗУЮЩИЙ ФАКТОР

Гуреева Анна Андреевна

Кандидат филологических наук, ассистент кафедры теории и практики перевода,
Волгоградский государственный университет
poddubnova.anna@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается понятие коммуникативного стресса в приложении к особенностям профессиональной деятельности устного переводчика. Автор анализирует различные стимулы коммуникативного стресса, возникающие в процессе перевода. Подчеркивается значимость профессиональной переводческой адаптации для нивелирования коммуникативного дистресса, рассматривается эустресс как фактор, мобилизующий адаптационные возможности переводчика.

Ключевые слова: устный переводчик, коммуникативное поведение, профессиональная адаптивность переводчика, превентивная адаптация, оперативная адаптация, коммуникативный стресс, эустресс, дистресс.

Обусловленность коммуникативного поведения переводчика как ключевого субъекта опосредованной интеракции, конвенциональность его решений и действий, предпринимаемых для реализации целей такой интеракции, представляет несомненный научный интерес в контексте исследования проблем межкультурной и межъязыковой коммуникации. В теории перевода укоренилось, и мы полностью поддерживаем это, понимание и осознание того, что переводчик является равноправным участником общения и принимает активное участие в процессе формирования успешного коммуникативного пространства взаимодействия разноязычных и разнокультурных коммуникантов. Так, американский теоретик перевода Д. Робинсон полагает, что переводчик является отнюдь не нейтральной, беспристрастной переводческой машиной, и ни превращать его в такую машину, ни принуждать его видеть себя в такой роли ни в

каком случае нельзя. Д. Робинсон утверждает, что личный опыт переводчика – его чувства, взгляды, мотивации, ассоциации – не только допустимый, но и необходимый элемент действенного текста перевода [6, с. 197].

Активная позиция переводчика в двуязычной коммуникации возлагает на него высокую ответственность за ее результат. Опосредованная коммуникация – это трехсторонний обмен информацией, в котором действия каждой из сторон оказывают на нее влияние, но, подчеркнем, поведение переводчика имеет особое значение, так как комфортное интеракционное пространство, общее для коммуникантов, формируются именно благодаря действиям переводчика.

Высокая степень профессиональной ответственности переводчика за результат коммуникации [1, с. 15] нередко может становиться причиной стресса. Коммуникативный стресс в узком смысле – это «сложное психо-

логическое явление, отражающееся в специфических реакциях в результате влияния коммуникативно-информационных процессов на индивида, находящегося либо в роли реципиента (воспринимающего информацию), либо в роли коммуникатора (передающего информацию)» [3, с. 10]. В процессе осуществления последовательного перевода переводчик, как известно, попеременно выполняет функции как получателя, так и отправителя информации, что подтверждает высокую степень вероятности развития коммуникативного стресса. Рассмотрение причин и способов нивелирования коммуникативного стресса в процессе осуществления устного перевода представляется важным и необходимым для оптимизации профессиональной деятельности устного переводчика.

Приведем некоторые из объективных потенциальных причин коммуникативного стресса, которые отнюдь не редки в профессиональной практике устных переводчиков:

- коммуниканты разговаривают одновременно (у переводчика нет возможности понять и перевести поток речи обоих участников общения);

- перевод осуществляется в течение слишком продолжительного времени, что вызывает переутомление и умственное напряжение;

- коммуникант редко делает паузы и / или делает очень длинные паузы;

- коммуникант импровизирует во время речи.

Как пишет Д. Жиль, во время перевода, если переводчик не был заранее ознакомлен с текстом речи, всегда ожидаема неожиданность. Д. Жиль подчеркивает фактор неопределенности в устном переводе: «речь может быть в целом понятной, но профессиональная этика требует от переводчика способности адекватно преодолевать трудности, которые могут возникать, даже если они появляются один раз в 2000, 3000 или 10000 слов» [9, р. 86]. При рассмотрении данного аспекта устного перевода интересно замечание С.А. Корольковой, которая полагает, что переводчику необходимо обладать рефлексивными умениями, которые обеспечивают способность находить оптимальное решение возникшей проблемы через интеграцию

собственного предшествующего практического опыта, теоретических и профессионально ориентированных знаний и общей экзистенциальной компетенции [4].

Мы полагаем, что важной характеристикой профессиональной личности переводчика является адаптивность к условиям перевода, которую мы определяем как совокупность свойств и характеристик, которые позволяют переводчику приспосабливаться к различным условиям осуществления перевода. Основу профессиональной адаптивности переводчика составляет превентивная адаптивность, которая является результатом процессуального явления превентивной адаптации. Превентивная адаптивность – это профессиональное новообразование, которое включает следующие компоненты:

- адекватную оценку собственных действительных и потенциальных возможностей;

- стремление и готовность совершать внутренние и / или внешние действия для эффективного участия в новой для переводчика коммуникативной ситуации;

- переживание стрессовых ситуаций как временных и необходимых для достижения цели;

- восприятие адаптации как неотъемлемой составляющей переводческой деятельности, необходимой для создания и формирования эффективного коммуникативного пространства [1, с. 7].

«Переводческая оперативная адаптация представляет собой комплекс знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику адаптироваться в условиях конкретного коммуникативного события» [1, с. 7]. Эффективная оперативная адаптация переводчика зависит от его профессиональной активности, которая проявляется в реализации таких качеств личности переводчика как самообладание и самоконтроль и позволяет преодолевать коммуникативный стресс.

При рассмотрении причин коммуникативного стресса в профессиональной деятельности устного переводчика интересным и актуальным представляется то, что в последние десятилетия внимание психологов обращено к тому, что стрессовые стимулы могут оказать как дезорганизующее, так и мобилизующее действие на поведение и де-

тельность человека (Т.В. Барлас, Ф.Б. Березин, М.В. Коврова, Н.И. Наенко, Е.Д. Солодова, Г. Селье). В психологии широкое распространение получили понятия *деструктивный стресс*, или *дистресс*, и *конструктивный стресс*, или *эустресс*. Несмотря на то, что большинство авторов рассматривает стресс в значительной степени с позиции его деструктивного характера, и значительно меньше внимание уделяется эустрессу, мы полагаем, что при обращении к профессиональной деятельности устного переводчика оба понятия обретают одинаково важное значение и, как нам представляется, являются не только взаимосвязанными и взаимообусловленными, но и взаимодополняющими.

Остановимся подробнее на последствиях дистресса и эустресса. Так, при дистрессе:

- появляются трудности в управлении вниманием (сложность сосредоточения, концентрации внимания);
- происходит гиперфиксация внимания (внимание концентрируется на определенной проблеме и человек не в состоянии отказаться от нее);
- ухудшается запоминание и воспроизводство материала;
- ухудшается качество мышления;
- человек не понимает юмора и шуток;
- происходит дезорганизация деятельности, которая часто приводит к невозможности ее осуществления [3].

При эустрессе:

- улучшается внимание (возрастает способность к концентрации, переключению и распределению внимания);
- улучшается память (человек быстрее и успешнее запоминает и с легкостью вспоминает значительный объем материала);
- развивается инсайтное мышление творческого характера;
- деятельность человека мобилизуется, становится более успешной и результативной [3].

Для того чтобы результатом стрессовых стимулов становилась не дезорганизация, а мобилизация профессиональной деятельности, переводчику необходимо знать последствия дистресса и последствия эустресса и уметь трансформировать первые во вторые.

Помимо объективных стресс-факторов, реально существующих и оказывающих влияние на возникновение коммуникативного стресса, могут возникать субъективные. Субъективные факторы являются результатом оценки переводчиком сложившейся ситуации перевода как стрессовой. Например, субъективная оценка параметров коммуникативного акта как некомфортных для осуществления перевода. Психологические личностные факторы также являются серьезным стимулом коммуникативного стресса: высокая личностная тревожность, напряженность, агрессивность, неадекватная самооценка, экстернальная направленность, особенности темперамента и др. [3]. «Стресс есть специфический ответ организма на любое предъявление ему требования. <...> С точки зрения стрессовой реакции не имеет значения, приятна или неприятна ситуация, с которой мы столкнулись. Имеет значение лишь интенсивность потребности в перестройке или в адаптации» [7]. Именно профессиональная адаптация позволяет переводчику приспособиться к стрессовым условиям осуществления перевода.

Так, стимул коммуникативного стресса может возникнуть, если переводчик не знает, как перевести ту или иную лексическую единицу. В подобном случае переживание стрессовой ситуации должно восприниматься переводчиком как временное, мобилизующее к адаптации. Специфика профессиональной деятельности переводчика заключается в необходимости быть своего рода «универсальным солдатом», готовым осуществлять перевод текста / речи практически любой предметной области. То есть на периферии ассоциативно-вербальной сети переводчика должна постоянно храниться основная часть терминологической лексики широкого круга специалистов, которая при подготовке или осуществлении перевода текста / речи заданных тематики, жанра и стиля переходит в ядро лексикона переводчика. Способность верно и быстро переводить является результатом познавательной деятельности переводчика, опыта, хранимого в его памяти. Особенность языкового сознания переводчика заключается в его гибкости, способности переключения и перевода мыслей и образов из долгосрочной па-

мяти в среднесрочную, что позволяет переводчику активно использовать накопленный опыт в момент перевода [4, с. 51–55].

То есть ядро лексикона профессионального переводчика при переводе текста иного жанра, стиля насыщается новыми лексическими единицами, как переходящими с его периферии, так и «заимствованными извне».

Таким образом, профессиональная адаптация переводчика является ключом к пониманию причин коммуникативного стресса, который помогает определить потенциально возможное развитие дистресса и трансформировать его мобилизующий эустресс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуреева, А. А. Социокоммуникативные характеристики языковой личности переводчика (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гуреева Анна Андреевна. – Волгоград, 2014. – 18 с.

2. Гуреева, А. А. Адаптивность как социокоммуникативная характеристика профессиональной личности переводчика / А. А. Гуреева // Homo Loquens:

Вопросы лингвистики и транслятологии : сб. ст. Вып. 7. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2014. – С. 11–19.

3. Коврова, М. В. Психология и психопрофилактика деструктивного стресса в молодежной среде : метод. пособие / М. В. Коврова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000. – 38 с.

4. Королькова, С. А. Рефлексия и перевод / С. А. Королькова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2014. – № 2 (21). – С. 46–52.

5. Наенко, Н. И. Природа психической напряженности / Н. И. Наенко // Психическая напряженность. – М., 1976. – С. 5–20.

6. Робинсон, Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – СПб. : КУДИЦ-ПРЕСС, 2007. – 304 с.

7. Селье, Г. Стресс жизни / Г. Селье. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://adaptometry.narod.ru/StressZhizni.htm>. – Загл. с экрана.

8. Соколова, Е. Д. Эмоциональный стресс / Е. Д. Соколова, Ф. Б. Березин, Т. В. Барлас // *Materia Medica*. – 1996. – № 1 (9). – С. 5–25.

9. Gile, D. Basic concepts and models for interpreter and translator training. Vol. 8 / D. Gile. – Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins P.C., 2009. – 277 p.

10. Robinson, D. *Becoming a translator: an introduction to the theory and practice of translation* / D. Robinson. – 2nd ed. – L. ; N. Y. : Routledge, 2004. – 301 p.

INTERPRETER'S COMMUNICATIVE STRESS: PROFESSIONAL ADAPTATION AS A MOBILIZING FACTOR

Gureeva Anna Andreevna

Candidate of Philological Sciences, Assistant Lecturer,
Department of Translation Theory and Practice,
Volograd State University
poddubnova.anna@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the notion of communicative stress in the specific sphere of interpreting. The author analyzes various types of reasons for communicative stress an interpreter comes across. The importance of an interpreter's professional adaptivity to mitigate communicative distress is stressed; eustress is considered as a mobilizing factor for an interpreter's adaptive capability.

Key words: interpreter, communicative behaviour, interpreter's professional adaptivity, preventive adaptation, operative adaptation, communicative stress, eustress, distress.